

Харченко Лариса Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»

Уваров Артур Максимович

студент 5-го курса специальности 45.05.01
Перевод и переводоведение. Лингвистическое обеспечение
межгосударственных отношений (немецкий / итальянский язык)
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы переводческие стратегии, применяемые при работе над переводом политического текста. Наибольшее внимание уделено ведущим стратегиям – доместикации и фореинизации.

Ключевые слова: Переводческая стратегия, доместикация, фореинизация, экспликация, адаптация, прагматическая эквивалентность.

Переход от теоретического осмысления природы политического дискурса к практике перевода требует рассмотрения конкретных стратегий и приёмов, которые применяются переводчиками для решения задач, возникающих при передаче англоязычного политического контента на русский язык. Переводческая стратегия представляет собой общий план действий, определяющий подход к тексту в целом, тогда как приёмы являются конкретными техническими решениями на уровне отдельных языковых единиц. Выбор стратегии и приёмов не является произвольным – он обусловлен типом текста, его функциональной направленностью, характером аудитории и множеством других факторов [5].

Практика политического перевода выработала несколько базовых стратегических подходов, каждый из которых отражает определённую философию перевода и имеет свои преимущества и ограничения. Две наиболее фундаментальные стратегии – *доместикация* и *фореинизация* – представляют собой противоположные полюса континуума переводческих решений [1, с. 509 – 515].

Доместикация как переводческая стратегия направлена на максимальное приближение текста к культурным нормам, языковым особенностям и ожиданиям целевой аудитории. Г. Сюэцзюань и Н. О. Цзуньюань определяют доместикацию как процесс культурной адаптации, в ходе которого переводчик стремится сделать текст максимально прозрачным и понятным для читателей принимающей культуры, минимизируя ощущение «чужести» и культурной дистанции [4, с. 116 – 126]. В контексте политического перевода доместикация предполагает адаптацию культурных, политических и языковых элементов под нормы и ожидания русскоязычной аудитории, что может включать замену культурно-специфических реалий, модификацию метафор, упрощение сложных синтаксических конструкций и выбор более привычной для русского читателя лексики [3, с. 412].

Например, при переводе высказывания “*The rule of law is fundamental*” переводчик может использовать формулу «*Верховенство закона – это основа*», где добавление слова «*основа*» делает высказывание более естественным для русского языка и подчёркивает фундаментальность концепции через экспликацию.

Конкретные примеры применения доместикации демонстрируют её эффективность в определённых контекстах. Высказывание “*National security cannot be compromised*” переводится как «*Национальная безопасность не может быть под угрозой*», где переводчик адаптирует английскую конструкцию к более естественной для русского языка форме

выражения. Оригинальная фраза буквально означает «не может быть скомпрометирована», однако такой перевод звучал бы неестественно в русском политическом дискурсе. Выбранный вариант сохраняет смысл и прагматическую функцию высказывания, делая его понятным и убедительным для русскоязычной аудитории. Аналогично, выражение “*Economic growth is vital for stability*” переводится как «*Экономический рост жизненно важен для стабильности*», где экспликация усиливает понятность сообщения и его воздействующий потенциал.

Еще один пример высказывание “*Poverty is a national concern*” переводится как «*Бедность – национальная проблема*», где слово “*concern*” передано как «*проблема*», что более естественно звучит в русском контексте и точнее передаёт серьёзность вопроса для русскоязычной аудитории. Предложение “*Transparency is essential in governance*” переводится как «*Прозрачность необходима в управлении*» с экспликацией важности концепции через выбор более категоричного модального слова.

Стратегия доместикации оказывается особенно уместной при переводе текстов, предназначенных для широкой публики, где главной целью является максимальное понимание и воздействие на аудиторию [3, с. 412].

Форенизация представляет собой противоположную стратегию, направленную на сохранение культурной и языковой специфики оригинала [46, с. 509 – 515]. Переводчик, применяющий форенизацию, стремится показать «чужую» реальность, познакомить целевую аудиторию с иной политической культурой и сохранить аутентичность исходного текста [1, с. 509 – 515]. В политическом переводе форенизация передаёт специфику политической системы, уникальную терминологию и культурно-окрашенные выражения без прямых аналогов, сохраняя оригинальные названия организаций, должностей и терминов; это повышает точность передачи политического контекста, хотя требует от читателя дополнительных усилий для понимания.

Форенизация в политическом переводе предотвращает культурный империализм, возникающий при чрезмерной доместикации, сохраняя культурные различия и точное представление о политической реальности другой страны; это важно для образовательных целей, научных и аналитических текстов, а также официальных документов, где точность терминологии критична.

Пример форенизации демонстрирует, что, высказывание “*Human rights are non-negotiable*” переводится как «*Права человека не подлежат обсуждению*», где сохранена модальность и идеологическая окраска оригинала через точную передачу смысла без существенной культурной адаптации. Фраза “*We condemn all acts of aggression*” передаётся как «*Мы осуждаем все акты агрессии*», сохраняя эмоциональную окраску и терминологию оригинала. Такой перевод звучит несколько формально для русского языка, но точно передаёт тональность официального политического заявления и его идеологическую направленность.

Дополнительные примеры показывают, как форенизация работает с идеологически нагруженными высказываниями. Предложение “*Corruption undermines trust*” переводится как «*Коррупция подрывает доверие*» – прямой перевод, сохраняющий эмоциональную силу оригинала и его метафоричность. Выражение “*We support freedom of the press*” передаётся как «*Мы поддерживаем свободу прессы*», где термин “*freedom of the press*” переведён устоявшимся эквивалентом без культурной адаптации. Фраза “*Media must remain independent*” переводится как «*СМИ должны оставаться независимыми*», сохраняя нейтральность и официальность тона оригинала. Высказывание “*We reject violence in all forms*” передаётся как «*Мы отвергаем насилие во всех его формах*» – прямой перевод, точно воспроизводящий структуру и смысл оригинала.

Форенизация особенно уместна при переводе официальных документов, международных заявлений и дипломатической корреспонденции, где важны точность терминологии и аутентичность формулировок; для профессиональной аудитории – политологов, дипломатов, международных журналистов – она позволяет передать все нюансы оригинала без упрощений. Ученые подчёркивают, что форенизация играет важную роль в сохранении культурного многообразия и противодействует тенденции к глобальной культурной унификации [1].

Между доместикацией и форенизацией существует промежуточная стратегия, которую можно охарактеризовать как *адаптацию с сохранением прагматической эквивалентности*. Эта стратегия направлена на то, чтобы модифицировать текст настолько, насколько это необходимо для сохранения коммуникативного эффекта при смене языковой и культурной среды, но при этом не утратить связь с оригиналом [2, с. 160 – 163]. Прагматическая эквивалентность предполагает, что цель перевода – сохранить функцию текста (убедить, информировать, мобилизовать), а не только лексический смысл, при этом переводчик воспроизводит воздействие оригинала средствами принимающего языка [2, с. 437 – 440].

Адаптация применяется в тех случаях, когда дословный перевод приводит к потере эмоциональной, риторической или идеологической окраски оригинала. Например, идиоматическое выражение *“the elephant in the room”*, используемое в политическом дискурсе для обозначения очевидной проблемы, о которой все знают, но предпочитают не говорить, не может быть переведено буквально как *«слон в комнате»*, поскольку такая метафора не функционирует в русском языке. Как видно из примера, переводчик нашел функциональный эквивалент, передающий тот же смысл и производящий сопоставимый эффект – *«очевидная проблема, о которой предпочитают молчать»*.

Примеры прагматической эквивалентности демонстрируют, как эта стратегия работает на практике. Высказывание *“We must defend democracy”* переводится как *«Мы должны защищать демократию»*, где сохранена модальность долженствования и функция убеждения через использование модального глагола *«должны»*. Этот перевод является чётким и адекватным, передавая как смысл, так и прагматическую направленность оригинала. Фраза *“Free and fair elections are a priority”* переводится как *«Свободные и справедливые выборы – наш приоритет»*, где добавление притяжательного местоимения *«наш»* усиливает эмоциональную вовлечённость и мобилизационный эффект высказывания.

Дальнейшие примеры показывают разнообразие применения прагматической эквивалентности. Выражение *“Climate change demands urgent action”* передаётся как *«Изменение климата требует немедленных мер»*, где модуляция позволяет сохранить ощущение срочности и призыв к действию. Высказывание *“International cooperation is essential”* переводится как *«Международное сотрудничество необходимо»* с экспликацией важности через категоричное утверждение. Фраза *“Education is the key to progress”* передаётся как *«Образование – ключ к прогрессу»*, сохраняя метафоричность и прагматическую силу оригинала.

Прагматическая эквивалентность особенно важна при переводе лозунгов и призывов, которые должны оказывать мощное эмоциональное воздействие на аудиторию. Знаменитый лозунг Барака Обамы *“Yes, we can!”* при буквальном переводе звучал бы как *«Да, мы можем!»*, что сохраняет мотивационный эффект и ритмическую структуру оригинала. Этот перевод является примером успешной прагматической эквивалентности, где простота формулировки и положительный посыл работают в обоих языках. Однако не всегда прямой перевод оказывается столь же эффективным, и переводчику приходится искать альтернативные формулировки, которые произведут сопоставимый эффект в русской культуре.

Дополнительные примеры демонстрируют работу прагматической эквивалентности с различными типами политических высказываний. Фраза *“Unemployment must be reduced”* переводится как *«Безработицу необходимо снизить»*, где сохранена модальность и прагматическая направленность на убеждение в необходимости действий. Выражение *“Social justice must be upheld”* передаётся как *«Социальная справедливость должна соблюдаться»* с экспликацией идеологической составляющей. Высказывание *“Public safety is our priority”* переводится как *«Общественная безопасность – наш приоритет»*, где экспликация через притяжательное местоимение усиливает связь между политиками и гражданами.

Внешнеполитические и дипломатические высказывания также демонстрируют эффективность прагматической эквивалентности. Фраза *“Diplomacy must prevail”* переводится как *«Дипломатия должна преобладать»*, сохраняя модальность и

идеологическую направленность на мирное разрешение конфликтов. Выражение “*We call for global solidarity*” передаётся как «*Мы призываем к глобальной солидарности*», где модальность призыва сохранена через соответствующий глагол.

Идеологически окрашенные высказывания требуют особенно тщательного применения прагматической эквивалентности. Выражение “*We emphasize human dignity*” переводится как «*Мы подчёркиваем человеческое достоинство*», сохраняя оценочность и идеологическую направленность. Фраза “*Democracy must prevail*” передаётся как «*Демократия должна восторжествовать*», где выбор торжественного глагола усиливает идеологический посыл. Высказывание “*We will safeguard civil liberties*” переводится как «*Мы сохраним гражданские свободы*» с экспликацией защитной функции через глагол «*сохраним*». Выражение “*We prioritize economic stability*” передаётся как «*Мы ставим экономическую стабильность на первое место*», где экспликация приоритета делает высказывание более убедительным для русскоязычной аудитории.

Мы видим из анализа примеров, что выбор стратегии перевода во многом зависит от характера целевой аудитории и типа текста, где различные аудитории имеют разные потребности, уровни подготовки и ожидания от переводного текста. Официальный документ, материал для СМИ, публичная речь или пост в социальных сетях требуют различных подходов к переводу. Обобщение работ указывает на то, что анализ целевой аудитории должен предшествовать началу работы над переводом и определять общую переводческую стратегию [1, с. 160 – 163].

Для внутренней аудитории – граждан России, читающих англоязычные политические тексты – часто предпочтительна доместикация и локализация: незнакомые культурные реалии заменяются или поясняются, сложные конструкции упрощаются, а лексику подбирают привычную для русского читателя; примеры показывают эффективность этого подхода для широкой аудитории.

Для международной или профессиональной аудитории предпочтительна форенизация, сохраняющая политическую и культурную аутентичность оригинала: специалисты нуждаются в точной передаче терминологии и контекста, где культурная специфика служит ценной информацией, расширяющей понимание политических процессов; примеры показывают, что эта стратегия обеспечивает точность и аутентичность перевода.

Форенизация, как видно из практики переводов, сохраняет оригинальную окраску и политический контекст, знакомя читателей с иной политической культурой, но повышает сложность восприятия, требует дополнительных знаний и может снижать эмоциональное воздействие; ключевая задача переводчика – баланс между аутентичностью и доступностью текста. Прагматическая эквивалентность сохраняет коммуникативный и эмоциональный эффект оригинала при минимальной потере идеологического подтекста, адаптируя форму выражения для сопоставимого воздействия в принимающей культуре и создавая естественный, понятный перевод, сохраняющий идеологию, эмоции и риторiku текста. Неправильный выбор стратегии может исказить смысл, снизить риторическое воздействие и вызвать недопонимание аудитории: чрезмерная адаптация теряет нюансы и факты, игнорирование прагматики уменьшает эффект текста, а избыточная форенизация или неудачная доместикация делают содержание непонятным или искажённым.

Таким образом, выбор стратегии перевода определяет всю работу над текстом: доместикация, форенизация и прагматическая эквивалентность не исключают друг друга, а служат инструментами, которые переводчик комбинирует в зависимости от ситуации; успешный политический перевод часто сочетает элементы разных стратегий, применяя их к соответствующим аспектам текста

Список литературы:

1. Миронина А. Ю., Кудрявцева М. В. Особенности перевода политической метафоры с английского языка на русский язык / А. Ю. Миронина, М. В. Кудрявцева // Общество. Наука. Инновации (НПК-2022). – 2022. – С. 509 – 515.

2. Ощепкова Н.А. Эквивалентность перевода метафоризированных единиц политического дискурса / Н.А. Ощепкова // Казанская наука. – 2024. – № 6. – С. 160 – 163.
3. Рыбина А.А. Проблемы аудиовизуального перевода в современных исследованиях / А. А. Рыбина // Язык, культура, технологии: междисциплинарная парадигма исследований. – 2024. – С. 412 – 418.
4. Сюцзюань Г., Цзуньюань Н.О. механизме диалога культурных контекстов с точки зрения межкультурной коммуникации / Г. Сюцзюань, Н. Цзуньюань // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. МК Аммосова. – 2024. – № 1 (23). – С. 116 – 126.
5. Харченко Л. И., Стрельбицкая Т. А. Специфика перевода дипломатических документов/ Л. И. Харченко, Т. А. Стрельбицкая // Флагман науки: Международный научный журнал. – 2026. – № 3 (38)

